

и сглаживаютъ горные хребты. На сѣв. тибетскомъ плато подобная работа вѣтровъ еще рѣзче бросается въ глаза: здѣсь всѣ открытые западные склоны горъ изборождены выдутыми слоями почвы, такъ что нерѣдко представляютъ подобіе гигантской лѣстницы. Затѣмъ, отсутствіе скалъ, разрушившихся розсыпями, и преобладающія мягкія формы горъ, рядомъ съ неглубокими между ними долинами—обязаны своимъ происхожденіемъ тѣмъ же бурямъ, въ связи съ зимними морозами и лѣтними дождями. Конечно, всѣ эти причины оказываютъ разрушающее дѣйствіе на горы и другихъ частей нашей планеты, но обыкновенно не въ такой сильной и постоянной напряженности, какъ въ мѣстностяхъ описываемыхъ.

Охота
на медвѣдя.

Цѣлые дни проводили мы въ горахъ Цаганъ-обо на охотѣ за ул-ларами и куку-яманами. Сверхъ того, мнѣ удалось убить новооткрытаго въ Тибетѣ медвѣдя (*Ursus lagomyiagi*).

Случилось это такимъ образомъ.

Охотясь за ул-ларами въ ближайшихъ къ нашей стоянкѣ скалахъ, Ф. Л. Эклонъ случайно вспугнулъ съ зимней лежки медвѣдя, но стрѣлять его не могъ, такъ какъ ходилъ съ дробовикомъ. На слѣдующее утро мы вчетверомъ (я, Эклонъ, Коломейцевъ и Урусѡвъ) отправились на поиски за тѣмъ же медвѣдемъ. На прежнемъ мѣстѣ его не оказалось. Тогда мы рѣшили разсыпаться по окрестнымъ горамъ и искать медвѣдя, того или другого, на удачу. Для себя я выбралъ лучшій районъ, и полѣзъ вверхъ по розсыпи. Подъемъ былъ чрезвычайно крутой, такъ что приходилось отдыхать черезъ каждые 10—20 шаговъ; холодный вѣтеръ и морозъ довершали трудности. Мѣстами на скудныхъ лужайкахъ кормились уллары, какъ нарочно, подпуская къ себѣ очень близко, но теперь на эту мелочь не обращалось вниманія; всѣ помыслы устремлены были на отысканіе медвѣдя. Однако, звѣря нигдѣ не оказывалось, не смотря на то, что я лазилъ во всѣ встрѣчавшіяся по пути пещерки и прилежно осматривалъ въ бинокль дальнія скалы. Такъ прошло часа два, или три, пока, наконецъ, я поднялся на самый гребень горъ. Здѣсь выскочило стадо куку-ямановъ, въ которыхъ я и пустилъ изъ своего штуцера двѣ пули; одна изъ нихъ перебила ногу самкѣ. Та сначала было залегла; затѣмъ, снова вскочила и отлично взобралась на скалы, лежавшія еще выше. Туда же убѣжало все стадо, а за нимъ полѣзъ и я. Поднявшись опять сотни на двѣ шаговъ, я началъ осматривать новое открывшееся передъ мною ущелье и сразу замѣтилъ, шагахъ въ пятистахъ ниже, вправо отъ себя, лежавшаго подъ скалою звѣря, котораго, вслѣдствіе его свѣтлой окраски, принялъ сначала за